

И. С. Марусин

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

В статье с теоретической и практической точек зрения рассматривается вопрос о разграничении юрисдикции между национальными судебными органами и Международным уголовным судом. Сначала анализируются положения Статута Суда, регулирующие данный вопрос. Автор приходит к выводу, что в случае возникновения спора между Международным уголовным судом и государством о разграничении юрисдикции по конкретному делу именно Суд вправе принять окончательное и обязательное для государства решение. Далее в статье рассматриваются конкретные дела, разбираемые в настоящее время в Международном уголовном суде. Отмечается, что лишь в двух делах Суд должен был рассматривать спор о разграничении юрисдикции между ним и государством. Как представляется, это достигается в незначительной степени и благодаря тому, что Суд избегает вмешательства в те ситуации, которые неоднозначно оцениваются мировым сообществом и постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Ключевые слова: международное право, международное уголовное право, Международный уголовный суд, международный спор, разграничение юрисдикции.

I. S. Marusin

DELIMITATION OF JURISDICTION BETWEEN THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT (ICC) AND NATIONAL COURTS

The article considers the question of the delimitation of jurisdiction between the International Criminal Court (ICC) and national courts. In the first part author analyses norms of the ICC Statute, related to this question, and came to the conclusion that if a dispute arises between the ICC and state concerning jurisdiction it is the ICC that will take final decision and not the state or some third party. In the second part author looks at concrete cases in the ICC and points out that only in two of them the ICC had to consider the question of the delimitation of jurisdiction between him and state.

Keywords: international law, international criminal law, International Criminal Court, international dispute, delimitation of jurisdiction.

Любое международное уголовное судебное учреждение осуществляет свою деятельность параллельно с внутригосударственными правоохранительными органами. Международные судебные органы всегда действуют на территории определенного государства, и те преступления, которые они призваны преследовать, являются также уголовно наказуемыми и по законодательству этих государств. Поэтому четкое и взаимоприемлемое разграничение юрисдикции между внутригосударственными правоохранительными органами и международными судебными учреждениями — важное условие выполнения ими своих уставных задач. Особое значение такое разграничение имеет для Международного уголовного суда, сфера деятельности которого не ограничивается лишь определенным государством и определенным временным промежутком, как, например, деятельность Международного трибунала по Руанде или Специального суда по Сьерра-Леоне.

Марусин Игорь Станиславович — доктор юридических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; intlaw@jurfak.spb.ru

Marusin Igor Stanislavovich — doctor of legal sciences, professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; intlaw@jurfak.spb.ru

В соответствии с Преамбулой к Статуту Международного уголовного суда он является дополнительным (комплементарным) по отношению к национальным правоохранительным органам.¹ Однако это отнюдь не означает, что Суд занимает по отношению к ним подчиненное положение. Согласно ст. 13 Статута Международный уголовный суд вправе осуществлять свою юрисдикцию в следующих случаях:

1) государство само передает на рассмотрение Суда определенную ситуацию, в ходе которой предположительно были совершены деяния, подпадающие под юрисдикцию Суда;

2) Совет Безопасности ООН, действуя в соответствии с положениями Главы VII Устава ООН, передает на рассмотрение Суда такую ситуацию;

3) Обвинитель Суда сам начал расследование подобной ситуации.²

В том случае, когда Обвинитель Суда приходит к выводу, что в данном случае имеются достаточные основания для начала уголовного преследования, он извещает об этом все государства, которые имеют юрисдикцию в отношении расследуемого деяния.³ Получив сообщение от Обвинителя о его намерении начать производство в Международном Уголовном Суде по данному делу, заинтересованное государство в течение месяца может либо известить Обвинителя о том, что оно уже начало или готово начать расследование данного преступления и наказать виновных, либо, напротив, согласно с тем, что преследование данных деяний будет производить Международный уголовный суд, либо вообще никак не отреагировать на извещение Обвинителя. В двух последних случаях, когда заинтересованное государство не заявляет о желании осуществить свою юрисдикцию в отношении данного деяния, Обвинитель направляет в Палату предварительного производства ходатайство о разрешении проведения предварительного расследования вместе с собранным им материалом.⁴ Если, изучив ходатайство Обвинителя и собранные им материалы, Палата придет к выводу о существовании достаточных оснований предполагать совершение преступлений, указанных в Статуте Международного уголовного суда, а также предполагать, что эти преступления подпадают под его юрисдикцию, то Палата дает свое разрешение на проведение предварительного следствия. Подобное согласие Палаты предварительного производства не имеет определяющего значения для решения вопроса о подсудности данного дела Международному уголовному суду в дальнейшем.

Если же заинтересованное государство заявит о своем намерении самостоятельно преследовать данное преступление, то Обвинитель вправе сделать выбор — либо, несмотря на это, начать расследование данного дела в Международном уголовном суде, либо передать дело органам власти соответствующего государства. Решение передать дело национальным властям Обвинитель принимает самостоятельно. При этом он сохраняет право получать от соответствующего государства регулярные отчеты о ходе судебного следствия и судебного процесса, а также либо в течение 6 месяцев со дня передачи дела национальным властям, либо в любое время в случае существенного изменения обстоятельств, влияющих на способность или желание

---

¹ Статут Международного уголовного суда.

² О Статуте Международного уголовного суда см.: Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Современная система международной уголовной юстиции. Хрестоматия. М., 2009. С. 276–344.

³ Статут Международного уголовного суда. Ст. 18(1).

⁴ Там же. Ст. 15(3).

судебных органов данного государства провести справедливое и беспристрастное расследование и наказать преступников, Обвинитель вправе принять решение о возвращении дела в производство Международного уголовного суда.⁵

Если Обвинитель решит начать производство по данному делу в Международном уголовном суде, то он обращается в Палату предварительного производства с мотивированным представлением. Палата предварительного производства сама определяет порядок рассмотрения данного представления Обвинителя, в частности необходимость проведения специальных слушаний. По итогам рассмотрения Палата вправе или разрешить Обвинителю начать производство в Международном уголовном суде по данному делу, или предоставить подобное право государству. Это решение Палаты и его основания сообщаются Обвинителю и заинтересованному государству, которые вправе обжаловать это решение в Апелляционную палату.

Подсудность дела Международному уголовному суду может оспариваться различными заинтересованными сторонами. Вопрос о подсудности могут ставить: 1) Палата Суда по собственной инициативе; как указано в Статуте Суда, он должен убедиться в наличии у него юрисдикции в отношении любого рассматриваемого им дела; 2) Обвинитель; 3) обвиняемый или лицо, в отношении которого выдан ордер на арест; 4) государства, имеющие юрисдикцию в отношении данного дела.⁶

Обвиняемый или заинтересованное государство вправе оспаривать подсудность данного дела Международному уголовному суду только один раз, и при этом подобное заявление должно быть сделано до начала судебных слушаний по делу или в самом их начале. После выдвигания возражений о подсудности дела Международному уголовному суду со стороны государства следственные действия должны быть приостановлены, однако с согласия соответствующей Палаты Суда Обвинитель может продолжить сбор и изучение доказательств. Решение по вопросу о подсудности дела Международному уголовному суду выносит до подтверждения обвинения Палата предварительного производства, после подтверждения обвинения — Судебная палата.⁷ Решения этих Палат могут быть обжалованы в Апелляционную палату.

Подсудность конкретного дела Международному уголовному суду может оспариваться по следующим основаниям : 1) несоответствие совершенного тем деяниям, которые вправе преследовать Суд; 2) совершение данного деяния за пределами той территории, на которую распространяется юрисдикция Суда, или совершение его ранее того момента, с которого эта юрисдикция стала на нее распространяться; 3) совершенное деяние недостаточно тяжело для преследования его Международным уголовным судом; 4) данное дело расследуется в настоящее время правоохранительными органами соответствующего государства, или расследование было уже проведено и было принято решение прекратить производство по делу, или в отношении подозреваемого по данному делу в каком-либо государстве уже был вынесен приговор.

Применение последнего из оснований оставлено Статутом полностью на усмотрение Суда. Несмотря на наличие вступившего в законную силу решения компетентных государственных органов в отношении данного лица по этому делу

---

⁵ Там же. Ст. 18 (2–3).

⁶ Там же. Ст. 19.

⁷ Подробнее о порядке разрешения споров о подсудности дела Международному уголовному суду см.: *Sadat L. N. The International Criminal Court and the transformation of international law: Justice for the new millennium.* Ardsley, 2002. P. 122–127.

Международный уголовный суд вправе вторично привлечь это лицо к ответственности за то же самое деяние, если, по мнению Суда, имело место нежелание или неспособность данного государства обеспечить справедливый и беспристрастный суд.⁸ Подобного рода нежелание может проявляться в неоправданных задержках в проведении следственных действий и суда, в отсутствии независимости и объективности в действиях правоохранительных органов, в стремлении укрыть обвиняемого от ответственности в международных судах путем наложения более мягкого, чем следовало бы, наказания. Свидетельством неспособности государства обеспечить справедливый и беспристрастный суд является полный развал национальной судебной системы, при котором невозможно обеспечить задержание подозреваемых и получение необходимого объема доказательств.

Порядок рассмотрения заявления об отсутствии юрисдикции Международного уголовного суда в данном деле определяется соответствующей Палатой Суда.⁹ Своим постановлением она вправе принять решение о проведении предварительных следственных действий и о проведении специальных слушаний для рассмотрения этого заявления. Она вправе присоединить рассмотрение данного заявления к рассмотрению вопроса об утверждении обвинений или к рассмотрению дела по существу, если это не влечет за собой неоправданной задержки. Перед рассмотрением такого заявления Судебная палата должна уведомить о представлении подобного заявления все его стороны, т. е. Обвинителя, обвиняемого, лицо, в отношении которого выдан ордер на арест или которое было вызвано в Суд, государства или Совет Безопасности ООН, поскольку они направили данное дело Международному уголовному суду, а также потерпевших и их официальных представителей.

На решение, вынесенное соответствующей Палатой, может быть подана апелляционная жалоба. Жалоба подается Секретарю Суда, который направляет ее в Апелляционную палату вместе с протоколом заседания соответствующей палаты, на котором осуществлялось разбирательство данного дела по существу. По общему правилу Апелляционная палата не проводит специальных слушаний, а выносит решение по жалобе на основании письменных документов.

Принятие Палатой решения о неподсудности дела Суду не влияет на правомерность любых следственных действий, произведенных Обвинителем, или любых актов, принятых Судом до вынесения подобного решения. При обнаружении новых фактов и обстоятельств, противоречащих тем, на основании которых было вынесено предыдущее решение, Обвинитель вправе поставить вопрос о пересмотре ранее принятого решения о неподсудности данного дела Международному уголовному суду.¹⁰

Представляется, что наличие этих процессуальных норм позволяет не согласиться с мнением тех ученых, которые критикуют Статут Международного уголовного суда за закрепление в нем принципа дополнительности (комплементарности) Суда и считают, что этот принцип ставит Суд в зависимое положение по отношению

---

⁸ Статут Международного уголовного суда. Ст. 17(2–3).

⁹ Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда, правило 58 (Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Современная система международной уголовной юстиции. Хрестоматия. С. 361).

¹⁰ Статут Международного уголовного суда. Ст. 19(9).

к государствам.¹¹ В действительности данный принцип подтверждает лишь то обстоятельство, что Международный уголовный суд не ставит своей задачей преследование всех совершаемых преступных деяний, на которые в соответствии со Статутом распространяется его юрисдикция, и что основная ответственность за это по-прежнему лежит на государствах. Однако в том случае, когда Обвинитель Суда считает необходимым начать уголовное преследование какого-либо деяния, то никакие возражения государства — участника Суда сами по себе не вправе воспрепятствовать ему сделать это, поскольку спор о разграничении юрисдикции между Международным уголовным судом и государством будет решать Палата предварительного производства Международного уголовного суда, а не государство или третья, независимая от спорящих сторона.

Однако Статут Международного уголовного суда не дает ответа на вопрос о том, каковы будут правовые последствия отказа государства выполнить решение Суда о передаче ему конкретного дела. Возможна и такая ситуация, когда государство, не согласное с решением Суда об изъятии у него конкретного дела, не передаст ему обвиняемых и материалы дела, а продолжит вести его само и завершит его вынесением приговора. Какова была бы юридическая сила такого акта? Очевидно, что на территории соответствующего государства этот приговор был бы исполнен, но на территории других государств — членов Международного уголовного суда он не имел бы силы. В случае появления данного лица на своей территории они в соответствии со своими обязательствами по Статуту Суда должны были бы задержать его и передать Суду для рассмотрения дела по существу.

Таким образом, Статут Международного уголовного суда установил следующий механизм разграничения компетенции между ним и судами государств-членов. В случае совершения какого-либо деяния, подпадающего под юрисдикцию Международного уголовного суда и вместе с тем под юрисдикцию государств-членов — а Статут Суда требует от них криминализовать в своем законодательстве все деяния, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда, — данное деяние должно по общему правилу преследоваться правоохранительными органами соответствующего государства. Однако Международный уголовный суд вправе принять это дело к своему производству по просьбе соответствующего государства, по предложению Совета Безопасности ООН или по собственной инициативе. Такое решение принимают либо Палата предварительного производства, либо Судебная палата Международного уголовного суда. Государство, также имеющее юрисдикцию в отношении данного деяния, вправе оспорить такое решение, однако разрешать возникший между Международным уголовным судом и государством спор будет не третья сторона, а Апелляционная палата Международного уголовного суда.

Такой порядок по существу позволяет самому Суду выбирать дела, которые он желает вести, и отказываться от ведения других дел. При этом никто не может обязать Международный уголовный суд принять к производству какое-либо дело. Международный уголовный суд может принять к своему производству лишь те дела, которые сочтет необходимым. Все остальные автоматически останутся под юрисдикцией внутрисударственных правоохранительных органов, которые такой

---

¹¹ Давид Э. Будущее Международного Уголовного Суда // Российский ежегодник международного права. 2000. Специальный выпуск. СПб., 2000. С. 59.

возможности лишены. Они обязаны преследовать все преступления, подпадающие под их юрисдикцию, независимо от того, насколько трудно их расследовать, какова позиция других государств, какой общественный и международный резонанс будет иметь то или иное их разрешение и т. д.

Теперь рассмотрим применение данных норм Статута Международного уголовного суда на практике. Как известно, данный Статут вступил в силу в 2002 г. На момент написания настоящей статьи в Международном уголовном суде велось 21 уголовное дело по результатам рассмотрения ситуаций в восьми государствах.¹² Из этих восьми ситуаций в четырех — в Уганде, Демократической республике Конго, Центрально-Африканской республике и Мали — вмешательство Международного уголовного суда было осуществлено по просьбе этих государств.

Первым к Международному уголовному суду обратилось правительство Уганды в январе 2004 г. с жалобой на деятельность антиправительственной повстанческой группы на севере страны. В итоге предварительного разбирательства Международный уголовный суд выдал ордера на арест четырех руководителей этой антиправительственной группы, а именно Джозефа Кони и трех его соратников, но они до сих пор не задержаны.

Сходная ситуация и в Демократической республике Конго. Здесь также по инициативе правительства данной страны Международный уголовный суд расследует действия руководителей различных антиправительственных вооруженных формирований. При этом четверо из пяти обвиняемых находятся в распоряжении Суда и уже вынесены первые в истории Суда приговоры Судебных палат в отношении Томаса Лубанга Дыло (обвинительный приговор в июле 2012 г.), Матью Нгуджоло Чуи (оправдательный приговор в декабре 2012 г.) и Джермена Катанга (обвинительный приговор в марте 2014 г.). В отношении Калликста Мбарушимана Палата предварительного производства не подтвердила выдвинутые против него обвинения, и он был освобожден в декабре 2011 г. Боско Нтаганда добровольно сдался Суду в марте 2013 г., и в феврале 2014 г. обвинения против него были подтверждены.

Правительство Центрально-Африканской республики обратилось в Международный уголовный суд в декабре 2004 г. Обвинитель Суда приступил к расследованию в мае 2007 г., и в ноябре 2010 г. начались слушания в Судебной палате по обвинению Жан-Пьера Бембо Гомбо. Это дело интересно тем, что при его рассмотрении Международный уголовный суд впервые в своей истории использовал полномочия, предоставленные ему ст. 70 Римского статута. Согласно ей Суд имеет право привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против отправления в нем правосудия. В ноябре 2013 г. были выданы ордера на арест пятерых человек, в том числе и самого Ж.-П. Бемба Гомбо.

Правительство Мали обратилось в Международный уголовный суд в июле 2012 г. В январе 2013 г. начато предварительное расследование, конкретных обвинений пока что не предъявлено. Интересно, что 31 января 2014 г. президент США Б. Обама сделал официальное заявление, согласно которому находящиеся в Мали североамериканские военнослужащие не подпадают под юрисдикцию Международного

---

¹² Информация о делах, расследуемых Международным уголовным судом, опубликована на официальном сайте Суда — www.icc-cpi.org (дата заимствования — 17.03.2014).

уголовного суда в соответствии со специальным соглашением, которое было заключено между Мали и США.¹³

Как мы видим, общим для этих ситуаций является то, что соответствующие государства добровольно передают их на рассмотрение Международного уголовного суда, который по итогам предварительного расследования предъявляет обвинения только представителям антиправительственных сил. При таких условиях, разумеется, споров о разграничении юрисдикции между государством и Международным уголовным судом быть не может.

В марте 2005 г. Совет Безопасности ООН своей резолюцией № 1593 поручил Международному уголовному суду расследовать ситуацию в суданском регионе Дарфуре, где шел вооруженный конфликт между правительственными войсками и антиправительственными движениями. В результате изучения ситуации Суд выдал ордера на арест ряда лиц, в том числе бывшего министра внутренних дел Судана Ахмада Харуна и руководителя проправительственного ополчения Али Кушаиба. В июле 2008 г. Обвинитель Суда подал ходатайство о выдаче ордера на арест действующего президента Судана Омара аль-Башира, и в марте 2009 г. это ходатайство было удовлетворено Палатой предварительного производства. До настоящего времени эти лица остаются на свободе.

Таким образом, в первый раз Совет Безопасности ООН воспользовался своим правом поручить Международному уголовному суду рассмотреть определенную ситуацию, причем в отношении государства, не являющегося членом Суда. Также в первый раз в своей истории Международный уголовный суд предъявил обвинения и выдал ордера на арест не в отношении оппозиционных политических деятелей, а в отношении представителей действующей власти, в том числе и действующего главы государства. При этом, строго говоря, спора о разграничении юрисдикции между Суданом и Международным уголовным судом нет. Правительство Судана вообще не признает за Международным уголовным судом права на осуществление своих функций на территории Судана, поскольку это государство не является членом Суда и не ратифицировало его Статут.

Однако такой спор возник в деле против бывших руководителей Ливии. В феврале 2011 г. Совет Безопасности ООН в резолюции № 1970 поручил Международному уголовному суду рассмотреть ситуацию в Ливии, и уже в июне того же года Палата предварительного производства выдала ордера на арест Муамара Каддафи, уже свергнутого к тому времени руководителя Ливии, его сына Сейфа Аль-Ислама Каддафи и Абдуллы Аль-Сенусси по обвинениям в преступлениях против человечности, совершенных с 15 по 28 февраля 2011 г.¹⁴ В ноябре 2011 г. дело в отношении Муамара Каддафи было прекращено по причине его смерти, а двух других обвиняемых новый режим в Ливии передать Международному уголовному суду отказался. Таким образом, впервые в истории Суда начался спор между ним и государством о разгра-

¹³ www.asil.org (14 марта 2014). — Подробнее о подобного рода соглашениях см.: *Van der Wilt H. Bilateral agreements between the United States and states-parties to the Rome Statute: Are they compatible with the object and the purpose of the Statute? // Leiden journal of international law. 2005. N 1. P. 93–111.*

¹⁴ Обратим внимание на существенное ускорение деятельности Международного уголовного суда. Если в ситуации с Суданом с момента принятия соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН до выдачи первых ордеров на арест прошло два года, а до выдачи ордера на арест президента О. аль-Башира — четыре года, то в ситуации с Ливией ордера на арест в отношении бывших ее руководителей были выданы всего лишь через четыре месяца.

ничении юрисдикции в отношении конкретных дел — дел Сейфа Аль-Ислама Каддафи и Абдуллы Аль-Сенусси. В 2013 г. были вынесены решения Палаты предварительного производства по обоим делам, согласно которым дело Сейфа Аль-Ислама Каддафи и он сам должны быть переданы Международному уголовному суду, а дело Абдуллы Аль-Сенусси может быть рассмотрено в ливийском суде. На момент написания статьи на оба решения были поданы апелляции и в силу они не вступили.

В марте 2010 г. Палата предварительного производства дала согласие начать расследование ситуации в Кении. Таким образом, через восемь лет после создания Международного уголовного суда его Обвинитель в первый раз по собственной инициативе принял решение начать производство по делу.

В марте 2011 г. Суд вызвал шестерых граждан Кении, и все они добровольно явились по требованию Суда. Однако только трое из них были преданы суду. Первоначально правительство Кении не выдвигало возражений против действий Суда, однако после того, как обвинения были предъявлены не представителям оппозиции, а лицам, занимающим высшие государственные посты, — Ухуру Муйгай Кенияте, Вильяму Самоей Руто, Джошуа Арапу, — позиция кенийских властей изменилась. Однако спора о разграничении юрисдикции между национальными судами и Международным уголовным судом не возникло, поскольку сами кенийские правоохранительные органы обвинений этим лицам не предъявляли. Таким образом, представляется, что в данном случае Международный уголовный суд выполняет именно ту функцию, которую он и должен выполнять по замыслу его создателей, — дополняет национальную правоохранительную систему в той ситуации, в которой ей трудно действовать объективно и непредвзято. И принцип комплементарности, закрепленный в Статуте Суда, отнюдь не мешает этому.

Второй и пока последний случай возбуждения дела по инициативе Обвинителя Суда имел место в связи с ситуацией в Кот-д'Ивуаре (Береге Слоновой Кости). Хотя Кот-д'Ивуар ратифицировал Статут Международного уголовного суда только в 2013 г., он заявил о своем признании юрисдикции Суда еще в 2003 г. В октябре 2011 г. Обвинитель Суда получил согласие Палаты предварительного производства на начало самостоятельного расследования в отношении деяний, совершенных на территории этого государства. В ноябре 2011 г. был выдан ордер на арест бывшего президента Кот-д'Ивуара Лорана Гбагбо, свергнутого при активном участии французских войск. В том же месяце власти Кот-д'Ивуара передали его Международному уголовному суду.

Однако помимо рассмотренных выше ситуаций в восьми государствах, в отношении которых Международный уголовный суд ведет расследование, им также изучаются ситуации в ряде других стран для принятия решения о наличии оснований для возбуждения уголовных дел. Из них особый интерес представляют собой ситуации в Афганистане и Грузии, поскольку к этим ситуациям имеют отношения постоянные члены Совета Безопасности ООН — США и Великобритания, чьи войска, так же как и войска других стран НАТО, ведут боевые действия против оппозиционных сил в Афганистане с 2001 г., и Российская Федерация, участвовавшая в вооруженном конфликте с Грузией в 2008 г. В Отчете о деятельности по предварительному рассмотрению конкретных ситуаций за 2013 г., опубликованном Международным уголовным судом,¹⁵ Афганистану посвящены п. 19–56. Там указывается, что с 2006

¹⁵ *Report on preliminary examination activities 2013* // www.icc-cpi.org (11 March. 2014).

по 2012 г. Суд получил 92 сообщения о возможных деяниях, подпадающих под юрисдикцию Суда, однако оснований для начала уголовного преследования конкретных лиц Суд пока не усматривает. Интересно отметить, что в Отчете речь идет только о деяниях, совершенных лишь представителями оппозиции или правительственных войск. О деяниях иностранных военнослужащих, в первую очередь военнослужащих США, также весьма активно участвующих в боевых действиях в этой стране, в Отчете не упоминается. Такую же позицию Международный уголовный суд занимает и в отношении конфликта в Южной Осетии в 2008 г., по поводу которого он получил 3854 сообщения, но ни по одному из них уголовного преследования пока что не начал.

Подведем итоги. Рассматривая те дела, которые в настоящее время ведутся в Международном уголовном суде, с точки зрения вопроса разграничения юрисдикции между ним и государствами, можно сделать вывод, что данный вопрос в практике Суда возникает пока что редко. Во многом это объясняется тем, что большинство дел, которые ведутся в настоящее время в Суде, были возбуждены либо по просьбе самих государств-членов, которые тем самым заранее признали юрисдикцию Суда, либо по требованию Совета Безопасности ООН. Лишь в двух ситуациях, в Кении и в Кот-д'Ивуаре, Суд начал производство по собственной инициативе.

Таким образом, в целом можно сказать, что Международный уголовный суд достаточно гармонично взаимодействует с государствами в борьбе с международными преступлениями. Однако, как представляется, это достигается в немалой степени и благодаря тому, что Суд избегает вмешательства в те ситуации, которые неоднозначно оцениваются мировым сообществом и постоянными членами Совета Безопасности ООН, как, например, в Афганистане и в Грузии, применительно к которым Суд лишь наблюдает за ситуацией и не начинает расследования ни по одному из случаев предполагаемых преступлений. Представляется, что именно такая осторожная позиция Международного уголовного суда весьма способствовала тому, что за 12 лет своего существования лишь по одному делу, делу Сейфа Аль-Ислама Каддафи, ему пришлось принять решение об изъятии его из-под юрисдикции государства.

Статья поступила в редакцию 3 июня 2014 г.